

УДК 301
К-89

Кузнецова Ольга Александровна

кандидат социологических наук, доцент,
заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин филиала Самарского государственного экономического университета
777olga999@mail.ru

Технологии сохранения власти постсоветских политических элит

Аннотация:

В статье представлен анализ технологий, применяемых постсоветскими политическими элитами в период избирательных кампаний, позволяющих сохранить власть, обеспечить ее легитимность и идентифицировать собственный режим как демократический.

Ключевые слова: политическая элита, выборы, технологии сохранения власти.

Провозглашение государственного суверенитета бывшими советскими республиками в начале 90-х гг. поставило перед политическими элитами множество задач. С одной стороны, в условиях отсутствия централизованного советского перераспределения бюджета и помощи, социально-экономического кризиса, гиперинфляции, безработицы, резкого падения уровня жизни, социальной поляризации необходимо было построить жизнеспособные государства. С другой стороны, целью стало сохранение собственной власти, позволяющей бесконтрольно распоряжаться номинально или через процесс приватизации всей государственной собственностью и природными ресурсами. Как показали последующие события, не все элиты смогли сохранить свои властные позиции. Уже в первые годы независимости по некоторым странам прокатились волны социально-политических потрясений, так, в Грузии, Азербайджане, Таджикистане произошла насильственная смена власти (Так, в Грузии первый президент З. Гамсахурдия, в Азербайджане первый президент А. Муталибов и второй президент А. Эльчибей, в Таджикистане первый президент Р. Набиев – свергнуты насильственным путем). Затем прошли «бархатные революции» Украины, Грузии, Кыргызстана («Бархатные революции» способствовали приходу к власти «оппозиционеров» в Грузии – М. Саакашвили, в Кыргызстане – К. Бакиева, в Украине – В. Ющенко).

Злую шутку с элитами сыграли «демократические институты», где основным стал институт выборов. Свержение режима Э. Шеварднадзе произошло в ноябре 2003 г. в результате «революции роз», после того как организаторы маршей протеста и демонстраций обвинили власть в фальсификации результатов парламентских выборов. Карьера А. Акаева в качестве Президента закончилась в марте 2005 г., также после очередных парламентских выборов штурмом разъяренной толпы президентского дворца.

Полностью отказаться от использования демократических институтов постсоветские элиты не могут. Хотя бы частичное воплощение идеи демократии через избирательный процесс необходимо для признания страны мировым сообществом, для обеспечения целостности страны, ничто так не объединяет, как единая идея, неслучайно С. Московичи сравнивал идеологию с цементирующим составом. Несмотря на то, что короткая история существования постсоветских политических систем показала, что наиболее уязвимым положение элит стано-

вится в период избирательных кампаний, выборы остаются неотъемлемой частью политической жизни.

В идеале выборы обеспечивают формирование органов власти, создают условия участия граждан в политическом процессе, позволяют обществу выразить мнения посредством поддержки партий или кандидатов. В постсоветских странах они выполняют несколько другие функции, причем проявляются их латентные последствия при взаимодействии со сложившимся особым социокультурным пространством, в котором присутствует наследие советского прошлого, а порой и родоплеменного порядка. Так, в странах Центральной Азии среди населения сохраняется идентификация по признаку кланового родства. И если для развитых демократий вопрос ухода с властных постов это вопрос изменения статусных позиций лишь в политической подсистеме общества, то на постсоветском пространстве в ситуации прямой взаимосвязи власти и собственности уход с политических позиций может означать маргинализацию. Поэтому постсоветская политическая элита использует избирательные кампании с целью подтверждения легитимности властвования и, применяя различные технологии, пытается обеспечить сохранение собственных статусных позиций. К сожалению, эти технологии и методы не только не соответствуют принципам и идеалам демократии, но и не всегда эффективны в сохранении власти. Помимо наиболее грубой, но часто практикуемой приписки голосов были разработаны и применяются следующие методы и технологии:

1. Манипулирование политическими институтами и политиками. Принятие необходимого законодательства, создание института «партии власти», использование виртуальных партий.

В первую очередь формируется институциональное пространство, обеспечивающее концентрацию власти в руках элитной группы, где даже стремление к «демократизации» обеспечивает достижение цели. Так, наделение парламентов Казахстана и Кыргызстана «большими полномочиями», внесение изменения в Конституцию и избирательное законодательство в 2007 г. способствовало тому, что на фоне многопартийности парламенты стали однопартийными. В Кыргызстане партия «Ак Жол», основанная К. Бакиевым, получила 71 депутатское кресло из возможных 90. В Казахстане партия «Нур Отан», возглавляемая Президентом страны Н. Назарбаевым, единственная смогла преодолеть семи процентный барьер, набрав более 88% голосов [1].

Особую роль в постсоветских странах играет «партия власти». Она выступает определенным механизмом, который позволяет организовать работу парламента и принять законопроекты, соответствующие интересам элит. Являясь общественно-политической структурой, она поддерживает и пропагандирует принятые решения, при необходимости обеспечивает законодательную легитимацию корректировки Конституции, имитирует участие народных масс в принятии политического решения. Такими партиями власти являются «Единая Россия», выше названные «Ак Жол» и «Нур Отан», «Народно-демократическая партия» Таджикистана, которая в результате выборов 2010 г. получила 54 места из 63, и др. Значение «партий», состоящих в основном из представителей исполнительной власти или получающих какие-либо преференции, для поддержания элит велика, но их эффективность снижается в случае отсутствия альтернативы. Так, даже Президент Туркмении с целью совершенствования «истинных принципов демократии» предложил создать в стране оппозиционную партию [2]. В настоящее время в республике действует лишь Демократическая партия Туркменистана. Ее председателем является сам Г. Бердымухамедов. Оппозиционной партией, по мнению Президента, должна стать Крестьянская партия, которая «смогла бы разъяснить суть аграрной государственной политики и обеспечить идеологическую поддержку сельскохозяйственных реформ» [3].

2. Политдраматургия. Борьба с внешним или внутренним врагом. Борьба с «западом» или «востоком».

Если «революция роз и тюльпанов», «оранжевая революция» стали четко срежиссированным средством внешнего воздействия на политические системы постсоветских республик с целью смены политической элиты, то сегодня «бархатная революция» – это образ врага, позволяющий легитимно расправиться с внутренней оппозицией. Именно это оправдание использует А. Лукашенко при разгоне оппозиционных митингов и демонстраций. «Образ врага», игра на чувствах и потребностях в безопасности довольно действенная и популярная технология. Так, Партия коммунистов республики Молдова пришла и оставалась у власти до выборов 2009 г. благодаря лозунгу «Молдова не исчезнет с карты мира», «защищая» страну от угрозы «румынизации». В Украине популярны призывы не голосовать за того или иного кандидата, потому что он – ставленник «Москвы» или «Запада», а организовать массовую акцию протеста по сценарию «Майдана» – если не понравились результаты голосования, испробованная технология. В целом, митинги, манифестации, выступления трудящихся, деятелей науки, сбор подписей в поддержку партии, кандидата, законопроекта в «лучших традициях» советского прошлого – излюбленные способы показать легитимность собственного властвования.

3. Информационная блокада оппозиции, информационные войны.

Примером, теперь особо актуальным в связи с событиями 2010 г., может выступать все тот же «островок демократии в Центральной Азии», как называли Кыргызстан до недавнего времени западные политики. В избирательной президентской кампании 2009 г. оппоненты действующего главы государства были лишены возможности вести агитационную деятельность. Вся информация в СМИ была полностью посвящена воспеванию К. Бакиева, причем всегда присутствовал серьезный информационный повод – глава государства участвует в слете животноводов, открывает завод по производству поликремния, открывает спорткомплекс, школы и т. д. По замечаниям журналистов «Фергана.ру», средства наглядной агитации также оказались доступны только действующему Президенту. Оппозиционные кандидаты смогли воспользоваться лишь иностранными Интернет-сайтами и изданиями, не особо доступными обычным гражданам. В результате абсолютный результат – 83%, а в апреле 2010 г. – очередной государственный переворот.

Политическая элита в условиях глобализации также вынуждена реагировать и на появление новых информационных каналов. Сегодня особо популярным становится Интернет. Так, в Таджикистане [4] Э. Рахмон уже давно закрыл издания, критикующие власть за налоговые и другие нарушения, и ввел практику в период избирательных кампаний блокировать негодные сайты. Впервые цензура в Интернете была введена в 2006 г. накануне президентских выборов, теперь, в январе 2010 г. – накануне парламентских выборов [5]. В таких условиях Народно-демократической партии, возглавляемой самим Президентом, ничто не угрожало. Цензура в Интернете была ужесточена и в Туркменистане, где доступ к всемирной сети обычных граждан и так затруднен, а основными пользователями являются правительственные организации и государственные компании. На законодательном уровне контроль за Интернет-провайдерами закреплен в Казахстане и Белоруссии.

4. Репрессии.

К сожалению, довольно распространенной формой борьбы с оппозицией на постсоветском пространстве являются репрессии. Не единичны случаи не просто разгона демонстрантов, а аресты, уголовное преследование или просто исчезновение оппозиционных лидеров в Белоруссии, причем не только в период проведения избирательных кампаний [6]. В Казахстане, Узбекистане, Грузии не

редкость судебных процессы над журналистами, лидерами оппозиционных партий, общественными деятелями. Репрессии «неугодных» до сих пор остаются в Туркменистане обычным делом, сам приход к власти Г. Бердымухамедова сопровождался арестом и приговором к 5 годам тюремного заключения спикера парламента, который по Конституции должен был стать Президентом. Ни одна элита на постсоветском пространстве не избежала искушения воспользоваться таким действенным способом.

Все выше названные методы и технологии показывают, что во многих бывших советских республиках выборы организует и полностью контролирует исполнительная власть, используя как политические и законодательные рычаги, так и силовые. Складывается система, не допускающая никаких «неожиданных» результатов, в случае же сбоя системы или не успешности ее формирования вступают в действие технологии переворотов и «цветных революций». Естественно, опасения властвующих элит очень велики, тем более, что, «на сегодняшний день на постсоветском пространстве, пожалуй, не осталось ни одного государства, в котором не предпринимались бы попытки применить технологии «цветных революций» [7]. Если рассмотреть в целом, как происходит смена высшего руководства на постсоветском пространстве и происходит ли она вообще, то четко просматриваются некоторые тенденции. Реальная передача власти в результате выборов – единичные случаи. Так, одна смена руководства произошла в Белоруссии. Председателя Верховного Совета В. Шушкевича сменил А. Лукашенко. Ожидалось, что успешной окажется смена власти в результате парламентских выборов 2009 г. в Молдове, но ни Партия коммунистов республики Молдовы, ни новоявленный блок из 4-х партий «Альянс за европейскую интеграцию» не набрал достаточно голосов для избрания Президента ($\frac{3}{5}$ от численности всего парламента, если выдвинут только один кандидат). Поэтому впереди ожидается референдум по изменению Конституции, возможно очередной роспуск парламента и новое голосование. Опасения возникали и в период избирательной кампании Президента в Украине в 2010 г., в результате которой к власти пришла оппозиционная элитная группа во главе с В. Януковичем. Напряженность создавали ожидания, в связи с возможными противодействиями со стороны Ю. Тимошенко. В остальных случаях можно говорить о применении технологий, позволяющих сохранить власть правящей элитной группе.

Во-первых, полное отсутствие сменяемости власти или «пожизненное Президентство». Н. Назарбаев, И. Каримов, Э. Рахмон, А. Лукашенко, а теперь и И. Алиев приобрели возможность неограниченное число раз выдвигать свою кандидатуру на пост главы государства, закрепленную в основных законах своих стран. Причем с каждым годом институциональные преобразования усиливали власть президентов, а громадный административный ресурс позволял «режиссировать» выборы по собственному сценарию.

Во-вторых, формальная передача власти – институт «преемничества». Одна из популярных на постсоветском пространстве форма сохранения власти, при которой на «политическом Олимпе» появляются новые лица, но из прежнего круга политической элиты, т. е. реальное обновление отсутствует. Примерами могут служить Россия, Украина до «оранжевой революции», Азербайджан, когда И. Алиев унаследовал власть у Г. Алиева, Армения, где сменившие друг друга на посту президента Л. Тер-Петросян, Л. Кочарян, С. Саргсян все являлись активистами «карабахского движения». О «преемниках» власти говорят и в странах, где власть сконцентрирована в руках главы государства. Например в Узбекистане преемницей И. Каримова называют дочь Гульнару.

Причина успеха функционирования данных систем сохранения власти заключается в том, что в руках политической элиты сконцентрировано максимально возможное количество ресурсов, отсутствует какой либо внешний контроль, а с

советских времен пришли традиции управления информацией, при этом для общества характерна пассивность избирателей, подданнический тип политической культуры. Территориальные и семейственные связи, патронклиентелизм обеспечивают ротацию кадров административной системы, формируют необходимую поддержку, в связи с чем «правильно» проведенные выборы становятся не средством передачи власти, а средством ее удержания.

Ссылки:

1. См. Кузнецова О. А. *Власть и безвластие: элиты и массы на постсоветском пространстве* // *Социально-гуманитарное знание (региональный выпуск)*, 2009. С. 497–498.
2. *Туркменский президент заскучал по оппозиции. Интернет доступ* : <http://lenta.ru/news/2010/02/19/opposition/>
3. *Президент Туркмении предложил альтернативу партии власти. Интернет доступ* : <http://www.lenta.ru/news/2010/05/14/multiparty/>
4. *Кислов Д. На выборах в Киргизии победил Туркменбаши. Интернет доступ* : <http://www.ferghana.ru/article.php?id=6246>
5. *Кожевников Р. Таджикистан ввел цензуру в Интернете к выборам Интернет доступ*: <http://ru.reuters.com/article/topNews/idRUMUE60A06720100111>
6. *2010-й – год перемен. Интернет доступ*:
[/http://charter97.org/ru/news/2009/12/16/24642/](http://charter97.org/ru/news/2009/12/16/24642/)
7. *Арешев А. «Оранжевые технологии» в Армении: внутренние факторы и внешняя обусловленность (2004 – 2007 гг.)* // *Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / Отв. Ред. Н. А. Нарочницкая ; [ред. и сост. Е. А. Бондарева]. СПб. : Алетейя, 2008. С. 139.*